

C.S. Lewis
MAN OR RABBIT?

K.S. Luis
JEN O KUNILA?

Tradukten bay Anastasia

Клайв Льюис
ЧЕЛОВЕК ИЛИ КРОЛИК?

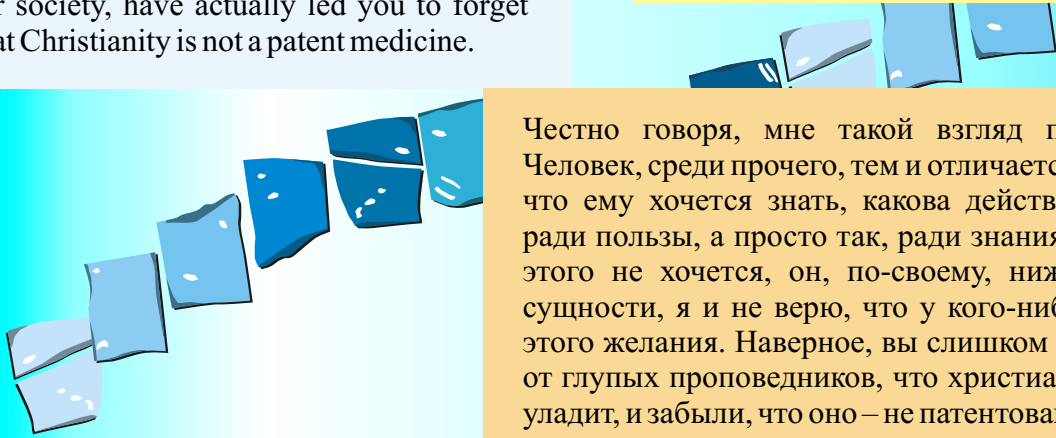
'Can't you lead a good life without believing in Christianity?' This is the question on which I have been asked to write, and straight away, before I begin trying to answer it, I have a comment to make. The question sounds as if it were asked by a person who said to himself, 'I don't care whether Christianity is in fact true or not. I'm not interested in finding out whether the real universe is more like what the Christians say than what the Materialists say. All I'm interested in is leading a good life. I'm going to choose beliefs not because I think them true but because I find them helpful.'

«Ob yu bu mog bi hao jen sin Kristakreda?» Den sey hi kwesta oni pregi ke me skribi-jawabi, ewalaa me trai. Bat un-nem, rek nau, treba fai un komenta. Sey kwesta suoni kom si kwesti-she jen dumi: «Bu muhimi fo me ob Kristakreda es pa fakta prave o non. Me bu yao jan ob reale universa simili pyu la de kristajen o la de materialista. Me yao sol bi hao jen. Me sal selekti bu to kel es prave, bat to kel es utile.»

«Разве нельзя быть хорошим человеком и без христианства?» нередко спрашивают люди. Об этом меня попросили написать, и я пишу, но начну я немного издалека. Вопрос поставлен так, словно вы думаете: «Мне все равно, кто прав, христиане или материалисты. Мне все равно, каково мироздание. Я хочу правильно и счастливо жить и выберу не то, что верно, а то, что полезно».

'Now frankly, I find it hard to sympathise with this state of mind. One of the things that distinguishes man from the other animals is that he wants to know things, wants to find out what reality is like, simply for the sake of knowing. When that desire is completely quenched in anyone, I think he has become something less than human. As a matter of fact, I don't believe any of you have really lost that desire. More probably, foolish preachers, by always telling you how much Christianity will help you and how good it is for society, have actually led you to forget that Christianity is not a patent medicine.


Si shwo honestem, a me sembli mushkile tu samaji sey opina. Miden tretas kel distincti jen fon animal, un la es ke jen yao hev jansa, ta yao jan kwel realitaa es, sim dabe jan. Wen she koywan sey yaosa yok, me opini ke ta he bikam ya idyen meno kem jen. Pa fakta, me bu kredi ke yu he lusi sey yaosa. Shayad yu sim tro oftem audi-te toy stupide pricher kel shwo om komo gro Kristakreda mog helpi yu e komo hao it es fo sosietaa, ewalaa yu fogeti ke Kristakreda bu es patenten farmak.



Честно говоря, мне такой взгляд понять трудно. Человек, среди прочего, тем и отличается от животных, что ему хочется знать, какова действительность, не ради пользы, а просто так, ради знания. Когда же ему этого не хочется, он, по-своему, ниже человека. В сущности, я и не верю, что у кого-нибудь из вас нет этого желания. Наверное, вы слишком часто слышали от глупых проповедников, что христианство все у вас уладит, и забыли, что оно – не патентованные таблетки.

Christianity claims to give an account of facts to tell you what the real universe is like. Its account of the universe may be true, or it may not, and once the question is really before you, then your natural inquisitiveness must make you want to know the answer. If Christianity is untrue, then no honest man will want to believe it, however helpful it might be: if it is true, every honest man will want to believe it, even if it gives him no help at all.

Kristakreda aserti ke it posesi faktas om kwel reale universa es. Sey faktas mog bi prave o non, e tuy afte ke yu verem en-fai sey kwesta, por naturale jigyas yu mus en-yao jan jawaba.
Si Kristakreda bu es prave, dan nul honeste jen ve yao kredi it, kwel unkwete utile it es; si it es prave, dan kada honeste jen ve yao kredi it, iven si it ga bu helpi.



Христианское вероучение сообщает нам некие факты, и если они неверны, ни один честный человек не вправе им верить, как бы они ни помогали; а если верны, всякий честный человек верить в них обязан, даже если помощи от них нет.

As soon as we have realised this, we realise something else. If Christianity should happen to be true, then it is quite impossible that those who know this truth and those who don't should be equally well equipped for leading a good life. Knowledge of the facts must make a difference to one's actions.

Suppose you found a man on the point of starvation and wanted to do the right thing. If you had no knowledge of medical science, you would probably give him a large solid meal; and as a result your man would die. That is what comes of working in the dark.

Afte ke nu samaji se, nu samaji yoshi koysa. Si Kristakreda es prave, dan es sim noposibile ke toy-las kel jan veritaa e toy-las kel bu jan ambi es egalem ekipen fo bi «hao jen». Jansa shanji akting.

Imajini ba ke yu yao zwo haoka fo jen kel zai hampi morti por longe hunga. Si yu hev nul medike jansa, yu shayad mah ta chi mucho, e ta morti. Walaa kwo mog resulti por akting in tumitaa.

Когда мы это поймем, мы поймем и другое. Если христианство истинно, просто не может быть, чтобы приверженцы его и противники были одинаково оснащены для «хорошей, правильной жизни». Представьте себе, что вы хотите помочь дистрофику. Не зная медицины, вы его плотно накормите, и он умрет. Нелегко действовать в темноте.

In the same way a Christian and a non-Christian may both wish to do good to their fellow men. The one believes that men are going to live for ever, that they were created by God and so built that they can find their true and lasting happiness only by being united to God, that they have gone badly off the rails, and that obedient faith in Christ is the only way back.

The other believes that men are an accidental result of the blind workings of matter, that they started as mere animals and have more or less steadily improved, that they are going to live for about seventy years, that their happiness is fully attainable by good social services and political organisations, and that everything else (e.g., vivisection, birth-control, the judicial system, education) is to be judged to be 'good' or 'bad' simply in so far as it helps or hinders that kind of 'happiness'.

Samem kristajen e bukristajen ambi mog yao fai haotaa fo bliwan. Bat un-ney-la kredi ke jen sal jivi eternem, ke ta bin kreaten bay Boh e ke sol al bi unifen kun Boh ta mog findi vere e duri-she felisitaa, ke ta he lusi prave dao, e ke sol obedi-she kreda in Krista mog helpi ta snova findi it.

Dwa-ney-la kredi ke jen es ouran-ney fruta de blinde materia, ke ta gwo begin kom sim animal e ke ta he fa-hao gradualem, ke ta sal jivi sirke semshi yar, ke suy fule felisitaa fa-ateni bay hao soziale serva e politike organisa, e ke olo otre (pa exampla viviseksion, janma-kontrola, judike sistema, talim) mog bi hao o buhao sol relatem helpa o impeda a «felisitaa» de tal sorta.

И христианин, и неверующий могут желать ближнему добра. Но один считает, что люди живут вечно, созданы Богом и лишь в Боге находят истинную и прочную радость, а другой считает, что они случайный плод слепой материи, что живут они лет семьдесят, счастье их зависит от комфорта, удовольствий, и т.п., а все на свете – аборты, вивисекция, законодательство, воспитание – хорошо или плохо только в зависимости от того, способствует ли оно такому счастью.

Now there are quite a lot of things which these two men could agree in doing for their fellow citizens. Both would approve of efficient sewers and hospitals and a healthy diet. But sooner or later the difference of their beliefs would produce differences in their practical proposals. Both, for example, might be very keen about education: but the kinds of education they wanted people to have would obviously be very different. Again, where the Materialist would simply ask about a proposed action 'Will it increase the happiness of the majority?', the Christian might have to say, 'Even if it does increase the happiness of the majority, we can't do it. It is unjust.'

Wel, sey dwa jen wud mog konsenti om mucho ke treba zwo fo ley bliwanes. Li ambi shayad samaji samem ke oni nidi klaida, chia e medisina. Bat pyu ranem o pyu tardem farka in kreda wud resulti in farka in to ke li proposi. Pa exampla, li ambi shayad dumu ke talim es gro-muhim: bat ti li yao fo jenta na sorta de talim wud evidentem farki gro. Om eni proposa materialista wud kwestu simplem: «Ob to ve mah-pyu felisitaa de maista?», ewalaa koyves kristajen majbur kontrashwo: «Iven si to mog mah-pyu felisitaa de maista, nu bu mog zwo to. Es nojuste.»

Во многом это два человека согласятся. Оба считают, что людей надо лечить, кормить и одевать. Но рано или поздно разница в вере начнет сказываться. Например, материалист просто спросит: «Лучше ли от этого большинству?», а христианин может сказать: «Если и лучше – мы против, ибо это несправедливо».

And all the time, one great difference would run through their whole policy. To the Materialist things like nations, classes, civilizations must be more important than individuals, because the individuals live only seventy odd years each and the group may last for centuries. But to the Christian, individuals are more important, for they live eternally; and races, civilizations and the like, are in comparison the creatures of a day.

Oltaim wud ye gro-farka in olo ke li zwo. Fo materialista tal kosas kom nasion, klas, sivilisation, li es pyu muhim kem individu, por ke kada individu jivi sol pitival semshi yar, al ke grupa mog duri fo seklas. Bat fo kristajen eni individu es pyu muhim, bikos ta jivi eternem, e, pa kompara, rasa o sivilisation bu es pyu kem kosa de un dey.

И вечно, всегда их будет разделять черта, четкая, как меч. Для материалиста нация, класс, цивилизация важнее человека, так как «дней наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят», сообщество же может продержаться гораздо дольше. для христианина человек важнее всего, ибо он живет вечно и перед ним цивилизации и расы – просто однодневки.

The Christian and the Materialist hold different beliefs about the universe. They can't both be right. The one who is wrong will act in a way which simply doesn't fit the real universe. Consequently, with the best will in the world, he will be helping his fellow creatures to their destruction.

Kristajen e materialista, li kredi farkem om universa. Li ambi bu mog bi prave pa same taim. Akta de toy-la kel bu es prave, li sim bu ve fiti reale universa. Ergo, al aspiri lo zuy hao, ta ve helpi bliwan a destrukta.

Христиане и материалисты по-разному видят мироздание. Прав кто-то один, а тот, кто неправ, неизбежно станет действовать по закону своего, ложного мира, и при самой доброй воле помощь его будет ближнему в погибель.

With the best will in the world ... then it won't be his fault. Surely God (if there is a God) will not punish a man for honest mistakes? But was that all you were thinking about? Are we ready to run the risk of working in the dark all our lives and doing infinite harm, provided only someone will assure us that our own skins will be safe, that no one will punish us or blame us? I will not believe that the reader is quite on that level. But even if he were, there is something to be said to him.

Al aspiri lo zuy hao... dan ta bu es kulpe. Sertem Boh (si ye Boh) bu ve puni por honeste galta, bu ver? Bat ob om se hi yu dumi? Ob es posible ke oni es tayar fo gun in tumitaa duran ol jiva al nuksani sin fin, sim bikos koywan mah-serte ke ugrosa yok e ke nulwan sal puni o blami por to? Me bu kredi ke tal es nivel de may lekti-sha. Bat iven si tal hi it es, me yedoh hev koysa fo shwo.

При самой доброй воле... Значит, он ни в чем не виноват? Значит, Бог (если Он, конечно, есть) с него не спросит? Но ведь нас волновало не это! Я не верю, что вы готовы действовать в темноте всю жизнь, сея несметное множество зол, если за себя вы спокойны. Не верю, что вы, мой читатель, пали так низко. Если же пали – и для вас найдутся доводы.

The question before each of us is not 'Can someone lead a good life without Christianity?' The question is, 'Can I?' We all know there have been good men who were not Christians; men like Socrates and Confucius who had never heard of it, or men like J. S. Mill who quite honestly couldn't believe it. Supposing Christianity to be true, these men were in a state of honest ignorance or honest error. If their intentions were as good as I suppose them to have been (for of course I can't read their secret hearts) I hope and believe that the skill and mercy of God will remedy the evils which their ignorance, left to itself, would naturally produce both for them and for those whom they influenced.

Ti nu fai na kwesta bu es «Ob oni mog bi hao jen sin Kristakreda?». Kwesta es «Ob me hi mog?» Nu jan ya ke ye-te hao jen kel bu bin kristajen. Sokrates e Kongzi bu gwo audi nixa om Kristakreda, J.S.Mill bu kredi-te it, aika honestem. Si Kristakreda es veritaa, tal jen jivi in stasa de honeste nojansa, o de honeste galta. Si ley intenta bin tanto hao kom it sembli (me ya bu jan kwo ye-te in ley kordia), me nadi e kredi ke rahimtaa de Boh suksesti leki wek buhaotaa ke ley nojansa gwo zwo i fo li selfa i fo toy-las ke li influsi.

Не думайте, что вопрос в том, может ли кто-нибудь быть хорошим без христианства. Перед каждым из нас стоит другой вопрос «Могу ли я?» Все мы знаем, что вне христианства были хорошие люди скажем, Сократ и Конфуций, которые о нем не слышали, или Джон Стюарт Милль, не веривший в него. Если христианство истинно, люди эти пребывали в честном неведении или в честном заблуждении. Если воля их была так добра, как мне кажется (ведь я, что ни говори, не знаю тайны их сердец), мы вправе верить и надеяться, что Бог в Своем милосердии сумел исправить и предотвратить зло, которое они причинили бы по неведению и себе, и тем, на кого они влияли.

But the man who asks me, 'Can't I lead a good life without believing in Christianity?' is clearly not in the same position. If he hadn't heard of Christianity he would not be asking this question. If, having heard of it, and having seriously considered it, he had decided that it was untrue, then once more he would not be asking the question. The man who asks this question has heard of Christianity and is by no means certain that it may not be true. He is really asking, 'Need I bother about it? Mayn't I just evade the issue, just let sleeping dogs lie, and get on with being "good"? Aren't good intentions enough to keep me safe and blameless without knocking at that dreadful door and making sure whether there is, or isn't someone inside?'

Bat toy jen kel kwesti «Ob me mog bi hao jen sin Kristakreda?», ta es klarem in otre stasa. Si ta bu gwo audi om Kristakreda, ta bu wud kwesti. Si, afte audi e gro-mediti, ta desidi ke Kristakreda bu es prave, dan ta toshi bu wud fai sey kwesta. Toy jen kel kwesti, ta gwo audi om Kristakreda e ga bu es serte ke it mog bi noprave. Also pa fakta ta kwesti: «Ob me nidi disturbi swa? Ob me bu mog sim eludi ol dela, sim jivi for al trai bi «hao»? Ob hao intenta bu sufi fo sta salim e nokulpe sin tuki a sey fobisi-she dwar al trai en-jan ob ye koywan inen?»

Но вы, задавший мне этот вопрос, в ином положении. Если бы вы о христианстве не слышали, вы бы и не спрашивали. Если бы, услышав, серьезно все обдумали и отвергли, вы бы тоже не спросили. Значит, на самом деле вы спрашиваете: «Стоит ли мне беспокоиться? Не проще ли жить, как жил? Разве мало доброй воли? Разве непременно надо стучаться в страшную дверь?»



To such a man it might be enough to reply that he is really asking to be allowed to get on with being 'good' before he has done his best to discover what good means. But that is not the whole story. We need not inquire whether God will punish him for his cowardice and laziness; they will punish themselves. The man is shirking. He is deliberately trying not to know whether Christianity is true or false, because he foresees endless trouble if it should turn out to be true. He is like the man who deliberately 'forgets' to look at the notice board because, if he did, he might find his name down for some unpleasant duty. He is like the man who won't look at his bank account because he's afraid of what he might find there. He is like the man who won't go to the doctor when he first feels a mysterious pain, because he is afraid of what the doctor may tell him.

A tal jen wud mog bi basta tu shwo ke ta trai bi «hao» sin eforti samaji kwo se signifi, tu bi «hao». Bat se bu sufi. Bu treba kwesti ob Boh ve puni ta por nokuraja e lantaa: li ve puni swa pa selfa. Toy jen lugi. Ta intentem trai bu en-jan ob Kristakreda es prave, bikos ta fobi-previdi menga gromushkila si it fa-reveli prave. Ta simili jen ke intentem «fogeti» kan anunsa-tabula, bikos si ta kan, ta shayad ve findi ke ta hi mus zwo koysa nopriate. Ta simili jen kel bu kan swa-ney akaunta in banka, bikos ta fobi to ke ta mog vidi dar. Ta simili jen ke bu go a leker al senti koy nopinchan tunga, bikos ta fobi to ke leker mog shwo.

Прежде всего, я отвечу, что вы собираетесь быть хорошим, не зная, что такое «хорошо». Но этого мало. Незачем спрашивать, накажет ли вас Бог за леность и малодушие; они сами себя накажут. Ведь вы передергиваете. Вы намеренно не хотите знать, истинно ли христианство, потому что боитесь, что с ним хлопот не оберешься. Так мы нарочно забываем посмотреть на доску объявлений, чтобы не увидеть там своего имени, или зайти в банк и справиться, не кончился ли наш счет. Так мы избегаем врача, чтобы не узнать о своей болезни.

The man who remains an unbeliever for such reasons is not in a state of honest error. He is in a state of dishonest error, and that dishonesty will spread through all his thoughts and actions: a certain shiftiness, a vague worry in the background, a blunting of his whole mental edge, will result. He has lost his intellectual virginity. Honest rejection of Christ, however mistaken, will be forgiven and healed - 'Whosoever shall speak a word against the Son of man, it shall be forgiven him.'! But to evade the Son of Man, to look the other way, to pretend you haven't noticed, to become suddenly absorbed in something on the other side of the street, to leave the receiver off the telephone because it might be He who was ringing up, to leave unopened certain letters in a strange handwriting because they might be from Him - this is a different matter. You may not be certain yet whether you ought to be a Christian; but you do know you ought to be a Man, not an ostrich, hiding its head in the sand.

Ti bu kredi por sey reson na jen bu es in stasa de honeste galta. Ta es in stasa de nohoneste galta, e sey nohonestitaa sal penetri oli suy дума e akta: sal en-ye sertene eludivitaa, konstante vage nokalmitaa e febling de ol mentale forsa, por ke ta he lusi intelekta-ney virginityaa. Si oni rejekti Krista honestem, komo unkwe galten, se ve mog bi pardonon e leken, segun Skriba. Bat si oni sim eludi Son de jen, kan a otre direksion, pretendi bu merki, shanji ti oni go na gata-taraf, bu tachi telefon-auder bikos mog fa-reveli Ta kel foni, bu ofni leta do nopinchan skribitip bikos it mog bi fon Ta, - se olo es ya ga otre dela. Mogbi yu bu es serte ke yu gai bi kristajen. Bat yu jan ya ke yu gai bi jen, bu strus kel ahfi kapa in ramla.



Человек, не верующий по этим причинам, не находится в честном заблуждения. Он в заблуждении нечестном, и нечестность эта окрасит его дела и помыслы, так как он утратил девственность разума. Честную хулу на Сына Человеческого можно простить и исцелить, Но если вы просто избегаете Его, переходите на другую сторону улицы, не снимаете телефонной трубки, не распечатываете писем – это дело другое. Быть может, вы и впрямь не уверены, надо ли быть христианином, но вы прекрасно знаете, что надо быть человеком, а не страусом.

But still - for intellectual honour has sunk very low in our age - I hear someone whimpering on with his question, 'Will it help me? Will it make me happy? Do you really think I'd be better if I became a Christian?' Well, if you must have it, my answer is 'Yes.' But I don't like giving an answer at all at this stage. Here is a door, behind which, according to some people, the secret of the universe is waiting for you. Either that's true, or it isn't. And if it isn't, then what the door really conceals is simply the greatest fraud, the most colossal 'sell'on record. Isn't it obviously the job of every man (that is a man and not a rabbit) to try to find out which, and then to devote his full energies either to serving this tremendous secret or to exposing and destroying this gigantic humbug? Faced with such an issue, can you really remain wholly absorbed in your own blessed 'moral development'?

Wel, oni ga bu respekti honor de intelekta in nuy taim, ewalaa me audi-si komo koywan plaki-si for: «Ob se ve helpi me? Ob se ve mah me felise? Ob es ver ke yu dumi ke me ve bi pyu hao afte bikam kristajen?» Si yu nidi jawaba, it es «ya». Bat me ga bu pri jawabi sim tak. Kan ba: walaa dwar baken kel oli sekret de universa zai weiti yu. Tak hi koy jenta shwo. Se es oda veritaa, oda non. Si non, dan baken toy dwar ye sim zuy gran julagron in munda-historia. Ob bu es ver ke kada jen (jen hi, bu kunila) sim mus trai samaji ob es ya o non, e dan devoti oli forsa oda a servi toy gro-gran sekret oda a mah-reveli e destrukti toy gro-gran jula? Si dela es tal, ob yu verem mog dumi for sol om swa-ney prope «prave jiva»?

Честь разума пала в наши дни так низко, что меня спросят. «А какая мне польза? Стану ли я счастливее? Стану ли лучше? Если вы в этом ручаетесь, что ж, приму христианство», Но я не хочу отвечать на этом уровне. Вот дверь, за которой вас ждет разгадка мироздания. Если ее там нет, христиане обманывают вас, как никто никого не обманывал за все века истории. И всякий человек (человек, не кролик) просто обязан выяснить, как обстоит дело, а потом или всеми силами разоблачать преступный обман, или всей душой, помышлениями и сердцем предаться истине. Неужели вам безразлично все, кроме «правильной жизни»?

All right, Christianity will do you good - a great deal more good than you ever wanted or expected. And the first bit of good it will do you is to hammer into your head (you won't enjoy that!) the fact that what you have hitherto called 'good'- all that about 'leading a decent life' and 'being kind'- isn't quite the magnificent and all-important affair you supposed. It will teach you that in fact you can't be 'good' (not for twenty-four hours) on your own moral efforts. And then it will teach you that even if you were, you still wouldn't have achieved the purpose for which you were created. Mere morality is not the end of life. You were made for something quite different from that. J. S. Mill and Confucius (Socrates was much nearer the reality) simply didn't know what life is about. The people who keep on asking if they can't lead a decent life without Christ, don't know what life is about; if they did they would know that 'a decent life' is mere machinery compared with the thing we men are really made for.

Wel, hao, Kristakreda ve helpi yu mucho pyu kem yu gwo yao o expekti. Un-nem it ve hamri inu yur kapa (e yu bu ve jui se!) den un muhim fakta: to ke yu nami «hao» - se olo om «fai gai-ke jiva» e «bi karim», - se bu es tanto magnifike e gro-muhim kom yu suposi-te. It ve talimi ke yu bu mog resti «hao» ni duran un dey bay yur prope moral-ney eforta. E iven si yu wud mog, olosam yu bu wud mog fulfil idea fo kel yu es kreaten. Moraltaa selfa bu es gola de jiva. Yur destina es koysa ga otre. J.S.Mill e Kongzi (hir me bu mensiona Sokrates kel bin pyu blise a realitaa), li sim bu jan-te kwo es lo zuy muhim in nuy jiva. Jenta kel for-fai kwesta om ob li mog bi hao sin Krista, li toshi bu jan kwo es lo zuy muhim. Si li wud jan, li wud samaji ke «gai-ke jiva» es nixa komparen a vere idea om jen.

Ладно, скажу уж: христианство поможет вам, и гораздо больше, чем вы думаете. А первая помощь будет в том, что оно вобьет вам в голову очень важную и не очень приятную вещь. Все, что вы до сих пор считали «приличной» или «правильной» жизнью, добропорядочность, благодущие и многое другое совсем не так всецелительно, как вам казалось. Христианство научит вас, что вы и дня не можете пробыть «хорошим» без Божьей помощи. Потом оно научит еще, что если бы вы и смогли, вы все равно не достигли бы того, для чего вы созданы. Простая «нравственность» не цель жизни. Вам уготовано иное. Милль и Конфуций (о Сократе не говорю, он был гораздо ближе к истине) просто не знали, для чего мы живем. Не знают этого и те, кто задает вопрос, с которого начинается статья. Если бы они знали, они бы поняли, что «порядочность» чистейшая ерунда перед истинным замыслом о человеке.

Morality is indispensable: but the Divine Life, which gives itself to us and which calls us to be gods, intends for us something in which morality will be swallowed up. We are to be re-made. All the rabbit in us is to disappear - the worried, conscientious, ethical rabbit as well as the cowardly and sensual rabbit. We shall bleed and squeal as the handfuls of fur come out; and then, surprisingly, we shall find underneath it all a thing we have never yet imagined: a real Man, an ageless god, a son of God, strong, radiant, wise, beautiful, and drenched in joy.

Moraltaa es nesese; bat Boh-ney Jiva kel dai swa a nu e kel voki nu a bikam boh, it maini koysa kel ve sim gloti-absorbi moraltaa. Treba ke nu rijanmi. Treba ke ol kunila-si in nu desapari: i gai-ke, moral-ney, responsi-she la, i nokuraje, sens-ney la. Nu ve hemi e skwili al ke farwa fa-wek pa handafulas. E aften nu surprisi-findi to ke nu gwo neva imajini: reale Jen, sinyash-ney boh, son de Boh, forte, rayvati-she, saje, jamile e gro-joi-she.

Нравственность необходима; но жизнь в Боге, к которой мы призываем, просто поглощает, вбирает ее. Мы должны родиться заново. Все кроличье в нас должно исчезнуть и то, что роднит нас с похотливым кроликом, и то, что роднит нас с кроликом ответственным, порядочным, приличным. Шерсть будет вылезать с кровью, и, изнемогши от крика, мы вдруг обнаружим то, что было под шкуркой, – Человека, сына Божия, сильного, мудрого, прекрасного и радостного.

'When that which is perfect is come, then that which is in part shall be done away.' The idea of reaching 'a good life' without Christ is based on a double error. Firstly, we cannot do it; and secondly, in setting up 'a good life' as our final goal, we have missed the very point of our existence. Morality is a mountain which we cannot climb by our own efforts; and if we could we should only perish in the ice and unbreathable air of the summit, lacking those wings with which the rest of the journey has to be accomplished. For it is from there that the real ascent begins. The ropes and axes are 'done away' and the rest is a matter of flying.

«Wen to kel es perfekte lai, dan to kel es parta-ney fa-wek.» Yaosa bi «hao jen» sin Krista basi on dwaple galta. Un-nem, nu bu mog zwo se; dwa-nem, se bu es gola de nuy exista. Moraltaa es gao monta ke nu bu mog klimbi pa selfa; e si nu wud mog, nu wud sim tabahi in ais e buspiribile aira. Fon sima hi reale asenda begin. Dar kordas e achas bu es utile pyu. Dar oni nidi alas: treba flai.



«Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор. 13:10). Желание «быть хорошим без Христа» зиждется на двух ошибках. Во-первых, это вам не под силу, во-вторых, это не цель вашей жизни. Нельзя взобраться самому на высокую гору праведности, но если бы мы и взобрались, мы бы погибли во льдах и разреженном воздухе. Начиная с определенной высоты, не помогут ни ноги, ни топорик, ни веревка. Нужны крылья; дальше придется лететь.